

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ*

ТАК ЛИ НОВЫ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ХОРРОРУ? **

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЭДДИ ФАЛВИ,
ДЖО ХИКИНБОТТОМА И ДЖОНАТАНА ВРУТА

NEW BLOOD : CRITICAL APPROACHES TO CONTEMPORARY HORROR / ED. BY E. FALVEY,
J. HICKINBOTOM, J. WROOT. — CARDIFF : UNIVERSITY OF WALES PRESS, 2020.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-1-397-406.

В 2010 году редактор сборника «Американский фильм ужасов: Жанр на рубеже тысячелетий» Штеффен Хантке заявил, что в первые годы XXI столетия в американском хоррор-кинематографе наблюдался кризис, так как многие ученые сетовали, что жанр был сведен к «бездумной серии ремейков» или всевозможных имитаций (Hantke, 2010: VIV). В этом замечании Хантке можно выделить сразу два тезиса относительно хоррора — хотя они и тесно связаны, тем не менее они разные. Это утверждение о том, что, во-первых, хоррор находился в кризисе, а во-вторых, что можно было зафиксировать негативное отношение со стороны ученых к многочисленным ремейкам, волна которых началась в 2003 году — с выхода адаптации «Техасской резни бензопилой» Маркуса Ниспела. Причем это касалось даже тех ученых, которые исследовали ремейки хоррора (Roche, 2014).

Спустя более 10 лет с момента выхода сборника произошло следующее. Во-первых, исчезла риторика кризиса и появились десятки, а то и сотни монографий, сборников, журнальных статей и журналов как таковых: например, первый номер периодического издания *Horror Studies* символически вышел в 2010 году, то есть в тот же год, что и книга под редакцией Хантке и т. д. Во-вторых, такое внимание со стороны

*Павлов Александр Владимирович, д. филос. н., профессор, Факультет гуманитарных наук, Школа философии и культурологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); заведующий сектором социальной философии, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Москва), apavlov@hse.ru, ORCID: 0000-0001-5449-1050.

** © Павлов, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

академиков было обусловлено тем, что развивался сам жанр: возникли новые субжанры хоррора, вроде «пыточного порно» (torture porn), «найденной пленки» (found footage), или циклы, такие как мамблгор (mumblegore), фолк-хоррор (folk horror), постхоррор и т. д. С расцветом жанра появились и новые игроки на рынке — например Blumhouse Productions. В-третьих, что тоже очень важно, произошла серьезная переоценка того, что один ученый за десять лет до Хантке назвал «макдонализацией хоррора», имея в виду тенденцию к франшизации (Wells, 2000: 93). Так, многочисленные франшизы, сиквелы, ремейки, приквелы, риквелы, легасиквелы и проч. стали легитимным предметом изучения среди академиков (Мее, 2022). Иными словами, можно было бы сказать, что сегодня у хоррора все хорошо.

Не подвергая сомнению эту нынешнюю объективно идиллическую картину, я бы хотел поднять вопрос, связанный с важной книгой, посвященной хоррору. Это сборник статей с интригующим названием «Новая кровь: Критические подходы к современному хоррору» (New Blood, 2020), который вышел в 2020 году — кстати, в очень любопытной серии «Исследования хоррора». У книги три редактора: Джонатан Вруг — старший преподаватель и руководитель программы исследований кино Гринвичского университета, Джо Хикинботтом, написавший диссертацию «Такаси Миике и динамика культового авторства» (2017), и Эдди Фалви — лектор в Школе искусств и медиа в Плимутском колледже искусств и автор монографии «Реаниматор» в известной серии «Адвокаты дьявола», каждая книга которой посвящена отдельному фильму ужасов (Falvey, 2021). Редакторов необходимо упомянуть, поскольку эту книгу можно спутать с другой, тоже вышедшей в 2020 году и схоже названной, — «Новая кровь в современном кинематографе: женщины-режиссеры и поэтика хоррора» (Pisters, 2020). То, что в одном году вышли две книги с очень похожим названием, само по себе достаточно показательно. Наконец, что также имеет значение, редактор серии «Исследования хоррора» — известнейший исследователь хоррора и готики в кинематографе и литературе Ксавье Алдана Рейес.

Собственно, какой в связи с выходом этой книги возникает вопрос? Редакторы на первой же странице ставят перед собой следующую весьма амбициозную цель (New Blood, 2020: 1):

Пришло время новым сборником научных публикаций подвести итоги нынешней популярности хоррора и предложить оригинальные критические подходы

к жанру, которые вносят вклад в существующие академические дискуссии и прокладывают путь для новых.

Дело в том, что на протяжении некоторого времени хоррор в основном изучали с позиций психоанализа, неизбежно связанного с ним гендера, культурной истории и т. д. В какой-то момент спектр подходов к изучению хоррора расширился, и с 2000-х годов про жанр стали писать из перспективы исследования травмы, критической расовой теории, теории аффектов (как в делёзианском понимании, так и в альтернативных трактовках) и проч. В 2012 году Кевин Уитмор-младший, описывая американский хоррор XXI века, предположил, что, кажется, в виду культурных последствий 11 сентября 2001 года гендерная оптика в изучении жанра была смещена социально-политическим анализом (Wetmore, 2012: 15). Десятилетие спустя после этой ремарки мы вынуждены констатировать, что Уитмор глубоко заблуждался: гендерные исследования сегодня — одна из основных оптик работы с хоррором, в том числе и в анализе жанра, связанного с 9 / 11 (Donnar, 2020).

Итак, к настоящему моменту в академии процветает так много различных подходов, чтобы исследовать жанр ужасов, что мы были бы вправе поставить справедливый вопрос: отвечает ли содержание рецензируемого сборника его амбициям? Предлагают ли авторы в действительности «новую кровь», прокладывая тропинки для новых дискуссий? Впрочем, даже если они не предложили ничего ранее неизвестного, своей цели они отчасти добились, если считать данную рецензию вкладом в дискуссию. В целом новый «критический подход» к хоррору в идеале возможен как минимум в трех случаях. Во-первых, авторы представляют новую теоретико-методологическую оптику для анализа. Во-вторых, появляется новый эмпирический материал, который требует типологизации и научного языка описания. В-третьих, что отчасти может быть изводом второго пункта, но и его можно выделить отдельно, это попытка изучения каналов производства и/или распространения хоррора, например знаменитые фестивали, посвященные фильмам ужасов, цифровые платформы, специализирующиеся именно на этом жанре, студии, которые своей продукцией перевернули наши представления о феномене и т. д. Соответствует ли содержание сборника каким-то из этих пунктов?

Редакторы начинают вступительную статью с краткого описания недавних изменений, благодаря которым произошел ренессанс. Они

стандартно отмечают рост числа франшиз, сиквелов, ремейков и ре-бутов, упоминают успех хоррора у критиков, вроде «Прочь» (2017) Джордана Пила, а также признают очевидное (New Blood, 2020: 2–3):

Во многом постоянный успех хоррора можно объяснить его популярностью в различных форматах, включая театральные и домашние релизы, специализированные фестивали, такие как Cine-Excess и Frightfest, потоковые сервисы, такие как Shudder, а также поддерживаемую услугу подписки по запросу от АМС, посвященной ужасам.

Также отмечается рост числа национальных хорроров и тенденция ученых описывать этот феномен в отношении каждой отдельной страны: Японии, Южной Кореи, Гонконга и проч. Кратко называются некоторые из вышедших академических работ, в оптике которых находится хоррор-кинематограф. Так, авторы заявляют, что стремятся в том числе опираться на исследовательскую традицию.

Отдельно редакторы останавливаются на двух студиях. Первая из них — *Blumhouse Productions*, основанная продюсером Джейсоном Блюмом. В сборнике, к сожалению, нет статьи про этот феномен, но в 2022 году в той же самой серии, что и «Новая кровь», вышел сборник *Blumhouse Productions*, в котором подробно описаны экономическая модель студии, ее франшизы и некоторые ключевые темы ее продукции (Blumhouse Productions, 2022). Также называется студия *A24*, которая выпустила ряд фильмов ужасов, зарекомендовавших себя и у критиков, и у зрителей, например «Реинкарнация» (2018) Ари Астера. Редакторы считают, что ни одна из студий, специализирующихся на хорроре, не сравнится с *Blumhouse* или *A24* по влиянию на жанр. Редакторы также признают, что ужасы продолжают распространяться не только в кинотеатрах и не ограничиваются художественными фильмами: в XXI веке возросли количество и популярность хоррор-телесериалов. Описав все главные тенденции в жанре, авторы внезапно заявляют (New Blood, 2020: 7–8):

«Новая кровь» не претендует на то, чтобы предоставить исчерпывающий отчет обо всех достижениях, которые могли быть засвидетельствованы за последние два десятилетия создания фильмов ужасов.

Это правда. В сборнике не хватает текстов о более новых и весомых достижениях жанра, например о той же платформе *Shudder*, ставшей невероятно успешной среди поклонников хоррора. Она упоминается, но не более того.

В конце концов, авторы вновь заявляют (ibid.: 8):

Эта коллекция действительно представляет серию углубленных тематических исследований, которые предлагают новый (или обновленный) критический взгляд на некоторые из наиболее примечательных характеристик и тенденций современного медиа-хоррора.

Что ж. *Действительно* ли эти исследования предлагают новый или обновленный взгляд на современный хоррор во всем его многообразии? Давайте выясним. Двенадцать эссе сборника поделены на четыре раздела: «Фреймируя хоррор», «Рецепция хоррора», «Возникающие субжанры» и «Хоррор в мире». В каждом разделе ровно по три эссе.

«Фреймируя хоррор» начинается с эссе Дэвида Черча о «престижном хорроре»¹. В 2021 году Черч написал книгу «Постхоррор» (Church, 2021), в которой признал, что «постхоррор» — хотя и менее удачное по смыслу, но более удачное в плане позиционирования (а не содержания) название для субжанра или цикла фильмов. На эту книгу я уже писал рецензию, так что с ее содержанием можно познакомиться (Павлов, 2021). Стив Джонс посвятил статью «Хардкорный хоррор: бросая вызов дискурсам „экстримности“» микробюджетным фильмам ужасов с таким контентом, который цензоры считают проблемным (New Blood, 2020: 35–51). Джонс полагает, что суждения критиков об экстримности хоррора исходят из ограниченной эмпирической базы аналитиков и что это, в свою очередь, искажает наши представления о субжанре, а ученые непреднамеренно воспроизводят неверную характеристику хоррора, данную критиками в печатной прессе. Это приводит к тому, что мы неправильно понимаем как сам жанр, так и его границы. Вот почему необходимо обратить внимание на периферийный «хардкорный хоррор» и разработать надежное концептуальное понимание экстримности. В заключительной главе первого раздела Ксавье Мендик делится личным опытом основателя Международного кинофестиваля Cine-Excess как платформы для изучения дискурсивного воздействия фестивалей, ориентированных на культовое кино и хоррор (ibid.: 53–78). Мендик полагает, что фестивали культового хоррора — это пространства, в которых академические и популярные дискурсы могут пересекаться и влиять друг на друга.

Второй раздел «Рецепция хоррора» начинается со статьи Джо Хикинботтома об «авторской» репутации японского режиссера Такаси Миике

¹В дальнейшем для экономии места я буду ссылаться на страницы сборника как такового, не выделяя отдельные статьи в самостоятельные библиографические описания (New Blood, 2020: 15–33).

(New Blood, 2020: 83–104). Следующее эссе раздела — «Кровавые мускулы на видеокассете: когда азиатский экстрим встретил видеомержзость» Джонатана Врута (*ibid.*: 107–123). Автор исследует, как выпуск новых хорроров на материальных носителях, оформленных в ретро-формате, раскрывает существенную привлекательность жанра для коллекционеров. Ветеран академических исследований ужасов Мэтт Хиллс на примере хоррор-продукции *Netflix Original* демонстрирует, как возникающие индустриальные контексты отражают новую субкультурную динамику для фанатов жанра (*ibid.*: 125–142). Попутно затрагивая вопрос о том, как теория постмодернизма вернулась в исследования хоррора, Хиллс показывает, каким образом потоковые сервисы извлекают выгоду из существующих фандомов «Черного зеркала», «Очень странных дел» и т. д. для создания новых.

Третий раздел «Возникающие субжанры», как можно предположить, посвящен самым свежим субжанрам хоррора. Джессика Балансатеги в эссе «Цифровая готика и жанр мейнстримного хоррора: жуткое народное творчество и адаптация» показывает, как хоррор без труда находит себе место на различных цифровых платформах и попадает в онлайн-повествования о «цифровой готике» (*ibid.*: 149–164). Эбигейл Уиттолл в статье «Наци-хоррор реанимированный: переосмысление субжанров и циклов» рассуждает о непрекращающейся привлекательности наци-хоррора (*ibid.*: 167–181). Уиттолл обсуждает различия между циклами и субжанрами и объясняет, каким образом возрожденный формат эксплуатационного кино отражает парадигмы промышленного производства фильмов. В третьем эссе раздела Линдси Халлам пишет о десктоп-хорроре (*ibid.*: 181–199). Халлам отмечает, что картины, вроде «Убрать из друзей» (2015), демонстрируют, как жанр продолжает взаимодействовать с растущими культурными тревогами современного общества, включая новые источники страхов, возникающие из цифровых пространств. Например, Халлам пишет, что «Убрать из друзей»

продолжает исследовать нашу тревогу и беспокойство по поводу неуклонного развития технологий и нашей неспособности понять как их функции, так и их дисфункции. В этом понимании техно-хоррор работает явно, чтобы использовать вездесущий потенциал «сбоя», представляя его происхождение как злонамеренное и сверхъестественное (*ibid.*: 151).

Это, вероятно, самое интересное эссе, в котором помимо десктопного хоррора (также известного как *скринлайф хоррор* (screenlife horror)) рассматривается эволюция субжанра «найденной пленки» и просматривается связь между двумя названными субжанрами. Кроме прочего, Халлам одна из немногих, кто реально использует новый критический подход к жанру — теорию посткинематографического опыта.

Наконец, четвертый раздел «Хоррор в мире». Первая глава раздела — это статья «Возвращение к женскому монстру: секс и монструозность в современном телесном хорроре» (New Blood, 2020: 203–223). Редактор Эдди Фалви на примере фильмов «Зубы» (2008) и «Сырое» (2016) пишет, каким образом фигуру монстра продолжают использовать, чтобы репрезентировать проблемы сексуальной травмы и ее последствий. Второе эссе Томаса Джозефа Уотсона называется «Детки — альтрайты» (The Kids are Alt-right), что является шуточной аллюзией на картину 2010 года «Детки в порядке» (The Kids Are All Right). Подзаголовок статьи полностью раскрывает ее содержание: «Хардкор-панк, субкультурное насилие и современная американская политика в „Зеленой комнате“ Джереми Солнье» (ibid.: 225–245). Уотсон изучает то, как некоторые политические дискурсы повлияли на современный хоррор и его восприятие. Последнее в разделе эссе Нила Джексона «Евро-снафф двадцать первого века: семейный „Сербский фильм“» посвящено скандальной картине Срджана Спасоевича «Сербский фильм» (2010), которая, кстати, среди критиков считается образцом экстримного хоррора (ibid.: 247–263). Джексон бросает вызов общепринятому восприятию картины, пытаясь вписать ее в контекст традиций реалистических фильмов ужасов.

Получилось ли у редакторов и авторов в итоге выполнить обещание и, не претендуя на всеохватность, предложить новые критические подходы к хоррору? Наверное, стоит сказать, что, хотя «Зеленая комната» и «Сербский фильм» и могут быть отнесены к хоррору, все же немного странно видеть в сборнике отдельные главы про них. Точно так же не вполне уместной, хотя и, стоит признать, интересной, выглядит глава про фестивали. Анализ карьеры Такаси Миике опять же любопытен, но называть это «новым словом» в научных исследованиях? Про наци-хоррор, в том числе и современный, учеными тоже написано достаточно. И все это в сборнике, где нет текстов про, например, упоминаемые во введении студию *A24* и стриминговую платформу *Shudder*. Впрочем, желающие могут почитать интересный анализ, не так давно предложенный Стеллой Мари Гейнор в книге «Переосмысливая хоррор в новых экономиках телевидения» (Gaynor, 2022: 129–155). Одним словом, выбор

тем и подходов для их раскрытия — довольно уязвимое место сборника, который претендует быть «Новой кровью» в академических исследованиях жанра. Но, как я отметил, в нем в самом деле есть статьи, написанные на свежие темы и использующие оригинальные концепции. И даже те тексты, которые, кажется, посвящены избитым темам, все равно любопытно читать.

Так что, хотя редакторы «Новой крови» лишь отчасти добились поставленной цели, и этого уже не так мало. Ознакомление со всеми текстами не будет напрасной тратой времени. Глубокое чтение некоторых из них, например статей Мэтта Хиллса и Линдси Халлам, будет даже очень полезным. Напоследок остается сказать, что в июне 2023 года в той же самой серии *Horror Studies* обещают книгу «Фолк-хоррор» (Folk Horror, 2023). Мы очень ждем. Вдруг она окажется действительно новым критическим взглядом на тему.

ЛИТЕРАТУРА

- Павлов А. В. Постхоррор? : рецензия на книгу Дэвида Черча // *Философия : Журнал Высшей школы экономики*. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 294–313.
- Blumhouse Productions : *The New House of Horror* / ed. by V. McCollum, T. K. Platts, M. Clasen. — Wales : University of Wales Press, 2022.
- Church D. *Post-Horror : Art, Genre, and Cultural Elevation*. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2021.
- Donnar G. *Troubling Masculinities : Terror, Gender, and Monstrous Others in American Film Post-9/11*. — Jackson : University Press of Mississippi, 2020.
- Falvey E. *Re-Animator*. — Liverpool : Liverpool University Press, 2021.
- Folk Horror. *New Global Pathways* / ed. by D. Keetley, R. Heholt. — Wales : University of Wales Press, 2023.
- Gaynor S. M. *Rethinking Horror in the New Economies of Television*. — Cham : Palgrave Macmillan, 2022.
- Hantke S. *Introduction // American Horror Film : The Genre at the Turn of the Millennium* / ed. by S. Hantke. — Jackson : University of Mississippi Press, 2010. — P. vii–xxxii.
- Mee L. *Reanimated : The Contemporary American Horror Re-make*. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2022.
- New Blood : *Critical Approaches to Contemporary Horror* / ed. by E. Falvey, J. Hickinbottom, J. Wroot. — Wales : University of Wales Press, 2020.
- Pisters P. *New Blood in Contemporary Cinema : Women Directors and the Poetics of Horror*. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2020.
- Roche D. *Making and Remaking Horror in the 1970s and 2000s : Why Don't They Do it Like They Used to?* — Jackson : University Press of Mississippi, 2014.

Wells P. *The Horror Genre : From Beelzebub to Blair Witch*. — London : Wallflower Press, 2000.

Wetmore K. J. *Post-9/11 Horror in American Cinema : From Beelzebub to Blair Witch*. — New York, London : Continuum, 2012.

Pavlov, A. V. 2023. “Tak li novyye podkhody k khorruru? [Are New Approaches to Horror Really New?]: retsenziya na knigu pod redaktsiyey Eddi Falvi, Dzho Khikinbottoma i Dzhonatana Vruta [Review of the Book Edited by E. Falvy, J. Hickinbottom and J. Wroot]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 7 (1), 397–406.

ALEXANDER PAVLOV

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY, PROFESSOR

HSE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA); HEAD OF THE PHILOSOPHY DEPARTMENT, LEADING RESEARCHER
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0001-5449-1050

ARE NEW APPROACHES TO HORROR REALLY NEW?

REVIEW OF THE BOOK EDITED BY E. FALVY, J. HICKINBOTTOM
AND J. WROOT

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-1-397-406.

REFERENCES

- Church, D. 2021. *Post-Horror: Art, Genre, and Cultural Elevation*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Donnar, G. 2020. *Troubling Masculinities: Terror, Gender, and Monstrous Others in American Film Post-9/11*. Jackson: University Press of Mississippi.
- Falvey, E. 2021. *Re-Animator*. Liverpool: Liverpool University Press.
- Falvey, E., J. Hickinbottom, and J. Wroot, eds. 2020. *New Blood: Critical Approaches to Contemporary Horror*. Wales: University of Wales Press.
- Gaynor, S. M. 2022. *Rethinking Horror in the New Economies of Television*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Hantke, S. 2010. “Introduction.” In *American Horror Film : The Genre at the Turn of the Millennium*, ed. by S. Hantke, vii–xxxii. Jackson: University of Mississippi Press.
- Keetley, D., and R. Heholt, eds. 2023. *Folk Horror. New Global Pathways*. Wales: University of Wales Press.
- McCollum, V., T. K. Platts, and M. Clasen, eds. 2022. *Blumhouse Productions: The New House of Horror*. Wales: University of Wales Press.
- Mee, L. 2022. *Reanimated: The Contemporary American Horror Re-make*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Pavlov, A. V. 2021. “Postkhorror? [Post-Horror?]: retsenziya na knigu D-vidia Chercha [Review of a Book by D. Church]” [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 5 (2): 294–313.

- Pisters, P. 2020. *New Blood in Contemporary Cinema: Women Directors and the Poetics of Horror*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Roche, D. 2014. *Making and Remaking Horror in the 1970s and 2000s: Why Don't They Do it Like They Used to?* Jackson: University Press of Mississippi.
- Wells, P. 2000. *The Horror Genre: From Beelzebub to Blair Witch*. London: Wallflower Press.
- Wetmore, K. J. 2012. *Post-9/11 Horror in American Cinema: From Beelzebub to Blair Witch*. New York, London: Continuum.